

Министр образования
и науки
Республики Алтай

О. С. Саврасова

«17 марта» 2021 г.

Министр культуры
Республики Алтай

О. Ю. Антараданова

«17 марта» 2021 г.

Handwritten signature of O.Yu. Antaradanova

Директор БУ РА
«Национальная библиотека
имени М. В. Чевалкова»

С. К. Штанаква

«17 марта» 2021 г.

**ПОЛОЖЕНИЕ
О ЗАОЧНОМ РЕСПУБЛИКАНСКОМ КОНКУРСЕ
«ТИРУ КЛАССИКА АЛТАЙ ТИЛЛЕ» - «ЖИВАЯ КЛАССИКА НА АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ»**

1. Общие положения

- 1.1. Учредителем заочного республиканского конкурса «Живая классика на алтайском языке» (далее Конкурс) является Министерство культуры Республики Алтай. Организатор Конкурса – БУ РА «Национальная библиотека имени М.В. Чевалкова».
- 1.2. Конкурс проводится при поддержке Министерства образования и науки Республики Алтай, Министерства культуры Республики Алтай в дистанционном формате.
- 1.3. Настоящее Положение определяет цели, задачи, условия и порядок проведения Конкурса.

2. Цели и задачи Конкурса

Цель: развитие бережного и уважительного отношения к родному языку как национально-культурной ценности, навыков межкультурной коммуникации; повышение читательского интереса к переводной литературе на алтайском языке.

Задачи:

- * шире познакомить с переводами произведений русской и зарубежной классики на алтайский язык;
- * пробуждать интерес к использованию изобразительно-выразительных особенностей алтайского языка и его диалектов в устной и письменной речевой практике;
- * способствовать расширению активного словаря и включению в практику повседневного общения этнопоэтических особенностей родного языка.

3. География проведения Конкурса

Республика Алтай

4. Организация и правила проведения Конкурса

- 4.1. Руководство организацией и проведением Конкурса осуществляет Организационный комитет (далее Оргкомитет).
- 4.2. Оргкомитет утверждает жюри Конкурса и его председателя. В состав жюри входят писатели, актеры, деятели культуры и искусства, преподаватели литературы, представители Министерства культуры Республики Алтай. Жюри оценивает

видеоролики и тексты переводов, присланные участниками.

4.3. Оргкомитет размещает Положение о Конкурсе на сайте библиотеки (www.nbra.ru).

Участники Конкурса:

- 1-я группа: обучающиеся 5-8 кл.;
- 2-я группа: обучающиеся 9-11 кл. и студенты вузов, ссузов;
- 3-я группа: молодежь и взрослые.

5. Номинации Конкурса: декламация, перевод художественный.

5.1. Декламация (чтение вслух стихов или прозы)

Участник декламирует по памяти либо с использованием печатного текста произведение (отрывок из произведения) российского или зарубежного писателя, переведенное на алтайский язык (некоторые полнотекстовые переводы доступны на сайте библиотеки www.nbra.ru в разделе «Электронная библиотека»), записывая его на видео.

Требования к оформлению заявки и видеоролика:

* участник Конкурса до 10.05.2021 отправляет в адрес оргкомитета (argymaewa@yandex.ru) с указанием темы «Живая классика-А» заявку и только один видеоролик (или ссылку на него в соцсетях) собственного исполнения выбранного произведения;

* форма заявки: ФИО участника, образовательное учреждение, класс, группа, место работы, должность, номер телефона;

ФИО руководителя, номер телефона;

автор и название произведения, отрывок из которого будет исполнен, автор перевода на алтайский язык (Приложение № 1).

Порядок видеозаписи:

- назвать фамилию и имя, место учебы (работы);
- назвать автора, произведение, переводчика;
- прочитать произведение (отрывок из произведения) наизусть либо с использованием печатного текста.

***Примечание:** содержание выбранного для чтения произведения (отрывка из произведения) должно соответствовать возрасту участника; приветствуется использование музыкального сопровождения, декораций, костюмов.*

Технические требования:

* видеоролики принимаются в формате AVI,MP4;

* продолжительность видеоролика – не более 3 минут.

* видеозапись должна представлять целостное исполнение поэтического или прозаического произведения, а не видеоряд фотографий или презентацию со

звуковым фоном. На всем протяжении видеозаписи должно быть отчетливо видно лицо участника и слышен его голос.

Критерии оценки выступлений:

- > органичность текста произведения и личности исполнителя.
- > глубина проникновения в образную систему текста.
- > выразительность и эмоциональность читательской интерпретации.

Оценка выступления участника осуществляется по 10-балльной шкале.

5.2. Перевод художественный

Перевод художественный - вид литературного творчества, в процессе которого произведение, существующее на одном языке, воссоздается на другом.

В рамках празднования 200-летнего юбилея Ф.М. Достоевского в 2021 г. участникам предлагается выполнить перевод рассказа «Мальчик у Христа на елке» (Приложение № 2).

Требования:

Возраст участника: от 15 лет.

Участник Конкурса до 10.05.2021 отправляет в адрес оргкомитета (argymaewa@yandex.ru) с указанием темы «Живая классика-А» заявку и прикрепленный текст собственного перевода. Текст оформляется в формате Word, кегль 14, через полтора интервала, поля все по 2 см.

Оформление заявки:

* ФИО участника, возраст, место учебы, работы, телефон (Приложение № 1).

Критерии оценки перевода:

- полнота передачи содержания и художественных особенностей оригинала.
- соблюдение орфографических и синтаксических норм алтайского литературного языка.
- глубина понимания этнопсихологических особенностей оригинала и использование при их передаче этнопоэтических особенностей алтайской речи.

Примечания: переводы, содержащие вольную интерпретацию оригинала, будут оцениваться членами жюри в соответствии с их художественными достоинствами. Переводы, являющиеся плагиатом, исключаются из конкурсного отбора. Присланные в адрес Оргкомитета работы не рецензируются и не возвращаются. Участие в Конкурсе означает согласие автора на размещение перевода на сайте, в СМИ и на публикацию в сборнике.

6. Порядок подведения итогов и награждения победителей

6.1 Победители Конкурса (I-III место) в номинациях «Декламация» и «Перевод художественный» награждаются Дипломами и ценными призами согласно Ведомости (Приложение № 3). Победитель, занявший первое место среди обучающихся 5-8 классов, будет приглашен на ежегодную детскую ёлку Главы Республики Алтай, Председателя Правительства Республики Алтай.

6.2 Все участники Конкурса получают сертификаты.

7. Координатор Конкурса

Кулеева Рада Романовна, ведущий библиотекарь, тел. 8-388-22-2-64-25, 8-983-327-67-52

Адрес: 64900, Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, пр. Коммунистический, 32

ЗАЯВКА

НА УЧАСТИЕ В ЗАОЧНОМ РЕСПУБЛИКАНСКОМ КОНКУРСЕ
«ТИРҮ КЛАССИКА АЛТАЙ ТИЛЛЕ» -
«ЖИВАЯ КЛАССИКА НА АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ»

ФИО _____

Образовательное учреждение /

Место работы _____

Класс / Группа / Должность _____

ФИО руководителя _____

Телефон _____

Автор и название произведения _____

Автор перевода _____

Федор Достоевский

МАЛЬЧИК У ХРИСТА НА ЕЛКЕ

Часть I. Мальчик с ручкой

Дети странный народ, они снятся и мерещатся. Перед елкой и в самую елку перед рождеством я все встречал на улице, на известном углу, одного мальчишку, никак не более как лет семи. В страшный мороз он был одет почти по-летнему, но шея у него была обвязана каким-то старьем. — значит его все же кто-то снаряжал, посылая. Он ходил «с ручкой»; это технический термин, значит — просить милостыню. Термин выдумали сами эти мальчишки. Таких, как он, множество, они вертятся на вашей дороге и завывают что-то заученное; но этот не завывал и говорил как-то невинно и непривычно и доверчиво смотрел мне в глаза, — стало быть, лишь начинал профессию. На расспросы мои он сообщил, что у него сестра, сидит без работы, больная; может, и правда, но только я узнал потом, что этих мальчишек тьма-тьмушая: их высылают «с ручкой» хотя бы в самый страшный мороз, и если ничего не наберут, то наверно их ждут побои. Набрав копеек, мальчик возвращается с красными, окоченевшими руками в какой-нибудь подвал, где пьянствует какая-нибудь шайка халатников, из тех самых, которые, «забастовав на фабрике под воскресенье в субботу, возвращаются вновь на работу не ранее как в среду вечером». Там, в подвалах, пьянствуют с ними их голодные и битые жены, тут же пишат голодные грудные их дети. Водка, и грязь, и разврат, а главное, водка. С набранными копейками мальчишку тотчас же посылают в кабак, и он приносит еще вина. В забаву и ему иногда нальют в рот косушку и хохочут, когда он, с пресекшимся дыханием, упадет чуть не без памяти на пол.

...и в рот мне водку скверную

Безжалостно вливал...

Когда он подрастет, его поскорее сбывают куда-нибудь на фабрику, но все, что он заработает, он опять обязан приносить к халатникам, а те опять пропивают. Но уж и до фабрики эти дети становятся совершенными преступниками. Они бродяжат по городу и знают такие места в разных подвалах, в которые можно пролезть и где можно переночевать незаметно. Один из них ночевал несколько ночей сряду у одного дворника в какой-то корзине, и тот его так и не замечал. Само собою, становятся воришками. Воровство обращается в страсть даже у восьмилетних детей, иногда даже без всякого

сознания о преступности действия. Под конец переносят все — голод, холод, побои, — только за одно, за свободу, и убегают от своих халатников бродяжить уже от себя. Это дикое существо не понимает иногда ничего, ни где он живет, ни какой он нации, есть ли бог, есть ли государь; даже такие передают об них вещи, что невероятно слышать, и, однако же, всё факты.

Часть II. Мальчик у Христа на елке

Но я романист, и, кажется, одну «историю» сам сочинил. Почему я пишу: «кажется», ведь я сам знаю наверно, что сочинил, но мне всё мерещится, что это где-то и когда-то случилось, именно это случилось как раз накануне Рождества, в каком-то огромном городе и в ужасный мороз.

Мерещится мне, был в подвале мальчик, но еще очень маленький, лет шести или даже менее. Этот мальчик проснулся утром в сыром и холодном подвале. Одет он был в какой-то халатик и дрожал. Дыхание его вылетало белым паром, и он, сидя в углу на сундуке, от скуки нарочно пускал этот пар изо рта и забавлялся, смотря, как он вылетает. Но ему очень хотелось кушать. Он несколько раз с утра подходил к нарам, где на тонкой, как блин, подстилке и на каком-то узле под головой вместо подушки лежала больная мать его. Как она здесь очутилась? Должно быть, приехала с своим мальчиком из чужого города и вдруг захворала. Хозяйку углов захватили еще два дня тому в полицию; жильцы разбрелись, дело праздничное, а оставшийся один халатник уже целые сутки лежал мертво пьяный, не дождавшись и праздника. В другом углу комнаты стонала от ревматизма какая-то восьмидесятилетняя старушонка, жившая когда-то и где-то в няньках, а теперь помиравшая одиноко, охая, брюзжа и ворча на мальчика, так что он уже стал бояться подходить к ее углу близко. Напиться-то он где-то достал в сенях, но корочки нигде не нашел и раз в десятый уже подходил разбудить свою маму. Жутко стало ему наконец в темноте: давно уже начался вечер, а огня не зажигали. Ощупав лицо мамы, он подивился, что она совсем не двигается и стала такая же холодная, как стена. «Очень уж здесь холодно», — подумал он, постоял немного, бессознательно забыв свою руку на плече покойницы, потом дохнул на свои пальчики, чтоб отогреть их, и вдруг, нашарив на нарах свой картузишко, потихоньку, ощупью, пошел до подвала. Он еще бы и раньше пошел, да всё боялся вверху, на лестнице, большой собаки, которая выла весь день у соседских дверей. Но собаки уже не было, и он вдруг вышел на улицу.

Господи, какой город! Никогда еще он не видал ничего такого. Там, откуда он приехал, по ночам такой черный мрак, один фонарь на всю улицу. Деревянные низенькие

домишки запираются ставнями; на улице, чуть смеркнется — никого, все затворяются по домам, и только завывают целые стаи собак, сотни и тысячи их, воют и лают всю ночь. Но там было зато так тепло и ему давали кушать, а здесь — Господи, кабы покушать! И какой здесь стук и гром, какой свет и люди, лошади и кареты, и мороз, мороз! Мерзлый пар валит от загнанных лошадей, из жарко дышащих морд их; сквозь рыхлый снег звенят об камни подковы, и все так толкаются, и, господи, так хочется поест, хоть бы кусочек какой-нибудь, и так больно стало вдруг пальчикам. Мимо прошел блюститель порядка и отвернулся, чтоб не заметить мальчика.

Вот и опять улица, — ох какая широкая! Вот здесь так раздавят наверно; как они все кричат, бегут и едут, а свету-то, свету-то! А это что? Ух, какое большое стекло, а за стеклом комната, а в комнате дерево до потолка; это елка, а на елке сколько огней, сколько золотых бумажек и яблоков, а кругом тут же куколки, маленькие лошадки; а по комнате бегают дети, нарядные, чистенькие, смеются и играют, и едят, и пьют что-то. Вот эта девочка начала с мальчиком танцевать, какая хорошенькая девочка! Вот и музыка, сквозь стекло слышно. Глядит мальчик, дивится, уж и смеется, а у него болят уже пальчики и на ножках, а на руках стали совсем красные, уж не сгибаются и больно пошевелить. И вдруг вспомнил мальчик про то, что у него так болят пальчики, заплакал и побежал дальше, и вот опять видит он сквозь другое стекло комнату, опять там деревья, но на столах пироги, всякие — миндальные, красные, желтые, и сидят там четыре богатые барыни, а кто придет, они тому дают пироги, а отворяется дверь поминутно, входит к ним с улицы много господ. Подкрался мальчик, отворил вдруг дверь и вошел. Ух, как на него закричали и замахали! Одна барыня подошла поскорее и сунула ему в руку копеечку, а сама отворила ему дверь на улицу. Как он испугался! А копеечка тут же выкатилась и зазвенела по ступенькам: не мог он согнуть свои красные пальчики и придержать ее. Выбежал мальчик и пошел поскорей-поскорей, а куда, сам не знает. Хочется ему опять заплакать, да уж боится, и бежит, бежит и на ручки дует. И тоска берет его, потому что стало ему вдруг так одиноко и жутко, и вдруг, Господи! Да что ж это опять такое? Стоят люди толпой и дивятся: на окне за стеклом три куклы, маленькие, разодетые в красные и зеленые платьица и совсем-совсем как живые! Какой-то старичок сидит и будто бы играет на большой скрипке, два других стоят тут же и играют на маленьких скрипочках, и в такт качают головками, и друг на друга смотрят, и губы у них шевелятся, говорят, совсем говорят, — только вот из-за стекла не слышно. И подумал сперва мальчик, что они живые, а как догадался совсем, что это куколки, — вдруг рассмеялся. Никогда он не видал таких куколок и не знал, что такие есть! И плакать-то ему хочется, но так смешно-смешно на куколок. Вдруг ему почудилось, что сзади его кто-то схватил за халатик* большой злой

мальчик стоял подле и вдруг треснул его по голове, сорвал картуз, а сам снизу поддал ему ножкой. Покатился мальчик наземь, тут закричали, обомлел он, вскочил и бежать-бежать, и вдруг забежал сам не знает куда, в подворотню, на чужой двор, — и присел за дровами: «Тут не сыщут, да и темно».

Присел он и скорчился, а сам отдышаться не может от страха и вдруг, совсем вдруг, стало так ему хорошо: ручки и ножки вдруг перестали болеть и стало так тепло, так тепло, как на печке; вот он весь вздрогнул: ах, да ведь он было заснул! Как хорошо тут заснуть: «Посижу здесь и пойду опять посмотреть на куколок, — подумал мальчик и усмехнулся, вспомнив про них, — совсем как живые!..» И вдруг ему послышалось, что над ним запела его мама песенку. «Мама, я сплю, ах, как тут спать хорошо!»

— Пойдем ко мне на елку, мальчик, — прошептал над ним вдруг тихий голос.

Он подумал было, что это всё его мама, но нет, не она; кто же это его позвал, он не видит, но кто-то нагнулся над ним и обнял его в темноте, а он протянул ему руку и... и вдруг, — о, какой свет! О, какая елка! Да и не елка это, он и не видал еще таких деревьев! Где это он теперь: всё блестит, всё сияет и кругом всё куколочки, — но нет, это всё мальчишки и девчонки, только такие светлые, все они кружатся около него, летают, все они целуют его, берут его, несут с собою, да и сам он летит, и видит он: смотрит его мама и смеется на него радостно.

— Мама! Мама! Ах, как хорошо тут, мама! — кричит ей мальчик, и опять целуется с детьми, и хочется ему рассказать им поскорее про тех куколок за стеклом. — Кто вы, мальчишки? Кто вы, девчонки? — спрашивает он, смеясь и любя их.

— Это «Христова елка», — отвечают они ему. — У Христа всегда в этот день елка для маленьких деточек, у которых там нет своей елки... — И узнал он, что мальчишки эти и девчонки все были всё такие же, как он, дети, но одни замерзли еще в своих корзинах, в которых их подкинули на лестнице к дверям петербургских чиновников, другие задохлись у чухонки, от воспитательного дома на прокормлении, третьи умерли у иссохшей груди своих матерей (во время самарского голода), четвертые задохлись в вагонах третьего класса от смраду, и все-то они теперь здесь, все они теперь как ангелы, все у Христа, и он сам посреди их, и простирает к ним руки, и благословляет их и их грешных матерей... А матери этих детей все стоят тут же, в сторонке, и плачут; каждая узнает своего мальчишку или девчонку, а они подлетают к ним и целуют их, утирают им слезы своими ручками и упрашивают их не плакать, потому что им здесь так хорошо...

А внизу, наутро, дворники нашли маленький трупик забежавшего и замерзшего за дровами мальчишки; разыскали и его маму... Та умерла еще прежде его; оба свиделись у господина бога в небе.

И зачем же я сочинил такую историю, так не идущую в обыкновенный разумный дневник, да еще писателя? А еще обещал рассказы преимущественно о событиях действительных! Но вот в том-то и дело, мне всё кажется и мерещится, что всё это могло случиться действительно, — то есть то, что происходило в подвале и за дровами, а там обелке у Христа — уж и не знаю, как вам сказать, могло ли оно случиться или нет? На то я и романист, чтоб выдумывать.

Итого по ведомости выдано призов и (или) подарков на сумму:

_____ руб.

(сумма цифрами и прописью)

Ответственный за выдачу: _____

(подпись)

(расшифровка подписи)